

Из первых фрагментов извлекаются в основном лишь имена: Борис, Степан, чей-то брат Добр... (Доброшка?, Добрила?). Но заключительная фраза письма в общих чертах понятна: 'А Жи... (может быть, Жирослав) заслал в весь погост такое [слово (?): ... «столько-то»] гривен — по три с половиной на месяц».'

Борис — почти наверное тот же, что в № 819 и 581 (Б 95) и в № 671 (Б 99). Степан — вероятно, тот же, что в № 671. Возможно, кроме того, что тот же Степан фигурирует в № 831 (Б 19) и даже в № 808 (Б 132).

Графика блока № 793+806: 1) ъ → ъ/о, ъ станд., ѣ станд.; 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — (о)[въ]са, Илькѣ, (гри)внѣ. Но реконструкция з[а](сла)ло, которая, как кажется, более соответствует длине лакуны, чем з[а](сѣла)ло, попала бы в тип II. Плавные: (цетвь)рътѣ.

Наибольший лингвистический интерес представляет отрезок *въ погостѣ въ вѣхъ* в № 806 (сохранившийся, к счастью, без утрат). *Вѣхъ* здесь бесспорно означает 'весь'. Это очередной пример *x* (а не *c*) в данной основе, но, кроме того, свидетельство раннего перехода *вѣхъ* в *вѣхъ* (§ 2.15^б).

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: -е в И. ед. *Борисе, брате* (наряду с <-ъ> в [с]амъ и в перфектах *дало, з[а]---ло*), -ѣ в Р. ед. *оу Илькѣ, оу ... старостѣ, (цетвь)рътѣ*. Отметим императивы *не мог(и)* (NB *з*), *повѣжь*.

Б 22. Грамоты, связанные с Петром (Петроком), Якшей и Мареной (вероятно, 30-е–70-е гг. XII в., почти все Троицк. Е)

Во 2 и 3 четв. XII в. на усадьбе Е Троицкого раскопа самый частый персонаж — это Петр, иначе Петрок (что Петр и Петрок — это одно и то же лицо, вытекает, в частности, из сравнения писем № 821, 870 и 885). Грамота № 872 адресована князю и Петроку; она яснее всего свидетельствует о высоком социальном ранге Петра (Петрока) и его связи с княжеской администрацией. Петру адресованы также грамоты № 850, 877, 889 (вероятно, также 899, может быть, еще 839), двум лицам — Петру и Якше — № 821, 870, 885 (вероятно, также 812). С другой стороны, Петр является автором грамот № 550, 604, 794, 849, 891 (написанных, впрочем, разными почерками, из чего видно, что Петр имел обыкновение диктовать свои письма). Наконец, он просто упоминается в № 835 и, возможно, еще и в № 800, 846, 890. Из названных 19 грамот одна (№ 550) найдена на усадьбе В, остальные — на усадьбе Е (или на примыкающей к ней мостовой [№ 604]). С хронологической точки зрения все они могут быть вмещены в интервал примерно с 1130-х по 1170-е годы.

С Петром тесно связан Якша; целый ряд писем адресован им обоим (см. выше), причем Якша всегда называется вторым. Возможно, он же фигурирует в грамоте № 890 под именем Якова. Он мог быть также автором письма № 877.

Отметим, кроме того, что на усадьбе Р в слоях сер. XII в. в 1997 г. была найдена деревянная чаша с владельческой надписью (обозначим ее как надпись № 426):

• [А]кѣшина • ѡри•ни(на)

Несколько раз в грамотах усадьбы Е встречается имя Марена, которое ныне мы уже можем уверенно квалифицировать как женское. Марене адресовано письмо № 794 (от Петра) и, возможно, № 825; она фигурирует в грамотах № 798 и 849.

Женское имя *Марена* (*Marena*) неоднократно встречается в старых украинских и польских актах (ССУМ, 1: 576; SSPNO, III, 3: 413); ср. *свою дѣвку на имя Марену* в новонайденной староукраинской грамоте 1393 г. (Молдован 2000б: 267). Это имя давалось по языческому женскому божеству *Марена* (вариант: *Марѣна*), известному в особенности в украинской и западнославянской народной мифологии (ср. *марá* ‘наваждение’, ‘призрак’, ‘привидение’, ‘род кикиморы’, *маритъ* ‘одурманивать’; подробнее см. ЭССЯ 17: 209, статья **marĕna* I). В летней календарной обрядности так называлась соломенная кукла, чучело, которое сжигали или топили в воде в ходе купальских игрищ как символ умирания и воскресения природы. Отзвук слова *марена* в новгородской зоне — *день Маремьяны-кикиморы* (в народном календаре: 17 февраля по старому стилю; см. СРНГ, 17: 371, с пометой Новг.).

А. А. Гиппиусу (2004б) удалось убедительно отождествить персонажей данной группы грамот с историческими лицами. Петр(ок) — это боярин Петр Михалкович, чья дочь была в 1156 г. выдана замуж за князя Мстислава Юрьевича (сына Юрия Долгорукого), княжившего в Новгороде в 1155–57 гг., представитель князя в “смес-тном” суде князя и посадника. Якша — выдающийся новгородский политический деятель XII в. Якун Мирославич, трижды занимавший пост новгородского посадника (в 1137–41, 1156–60 и 1167–70 гг.). Марена — по всей вероятности, жена Петра; ее христианское имя было Марья.

Ниже приводятся грамоты, связанные с Петром, кроме одной, самой поздней (№ 550), которая по своим языковым характеристикам принадлежит уже к другому периоду; она дана в статье Б 91. Грамоты № 846, 839, 890, 800, где, возможно, тоже фигурирует Петр (Петрок), см. в Б 20, 23, 132.

№ 891 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в.)

Ѡ петра къ вѣлѣдѣноу
кетъ ти бѣръже поидеть въ
гѣръдѣ к(ѣ) тѣмоу же пристави къ
не

Между *Петра* и *къ* одна неясная буква, по-видимому, зачеркнута.

Перевод: ‘От Петра к Володену. Кто раньше всех поедет в город, тому придай коня (т. е. с тем отправь в город коня)’.

Графика: 1) ѣ → ѣ/о (о только в *поидеть*), ѣ → ѣ/е, ѣ станд.; 2) оу (слитное).

Редуцир.: только плавные — *бѣръже*.

Морфология. Чрезвычайно важна словоформа *кетъ* (<кето> ‘кто’; см. о ней Б 33. В презенсе представлено *-ть*: *поидеть*. Отметим В. ед. *кѣне* (<конь>).

Частица *же* в последней фразе играет роль “скрепы” (см. § 4.34).

Володѣнь — дохристианское имя отпричастного типа (от *володѣти*).

№ 877/572 (внестратигр. 20-е – 70-е гг. [предпочт. не позднее 30-х] XII в.; стратигр. дата у № 877: 2 четв. – сер. XII в.; у № 572 стратигр. дата размыта)

А. А. Гиппиус обнаружил, что фрагмент № 572 (найденный на 19 лет раньше на другом участке той же усадьбы Е) является частью грамоты № 877. Этот фрагмент включает конец 1-й строки ...а *затирае* и конец 2-й ... *людѣмъ хо[д]иль* (нижние части букв из этих двух слов видны и на грамоте № 877; интерпретация букв ѣ и ѣ в № 572 несколько изменена по сравнению с изданием).

(Ѣ) ----- (кѣ) [пѣт]рѣкоу велѣлъ ми еси оу розвадица възв[ѣти гр]ивьноу ---(-) (с)а запирае
 --[а сѣ] тобою коупль дѣлъ то дикати людѣ а за ними скотѣ а а къ людѣмъ хо[д]илъ
 а лю[дѣ] ----- (не вѣд)[ада] а славнь не ходи ротѣ ни ----- [ес]и велѣ[лъ] [вѣд]а[тъ]
 (ти) (вѣ)[зѣм]и грамо(тоу) ... (| ...)

Судя по длине лакуны, имя автора содержало около пяти букв. Из числа уже известных на усадьбе Е лиц это мог быть, например, *Акъша* или *Илька*. Между *възв[ѣти гр]ивьноу* и *(с)а запирае* явно стоял какой-то противительный союз (например, *ано*, *анъ*, *атъ*). В начале 2-й строки могло стоять только *ци* или *не*. В 3-й строке после *а лю[дѣ]* естественно предполагать *скота не вѣдада*. Для следующей лакуны можно предложить (без особой уверенности) конъектуру *...кѣто же а цѣто*.

Перевод (с конъектурами): 'От ... к Петроку. Ты мне велел взять у Розвадича гривну, [но] он запирается, [говоря]: «[Разве] я (или: [Не] я) совершал с тобой торговые операции! Это [делали] полудикие (= кочевые?) люди, за ними [и] деньги». А я к людям ходил, а люди [денег не] дают. А в Славне (?) не приносит роты ни[кто] (?). А что касается того, что] ты велел дать ...' После разрыва: '... возьми грамоту (или: грамоты) ...'

О возможной связи этой грамоты с письмом "от всех людей" см. ниже № 870.

Графика: 1) одноеровая система; о ѣ см. ниже; 2) *оу* ~ *оу*, *е*. Одноеровая система реализована в грамоте с той особенностью, что интерпретация буквы, стоящей здесь на месте этимологических *ѣ и *ь и условно переданной нами как ѣ, в действительности неоднозначна. Эта буква имеет вид Ъ. Но в данном почерке у всех островерхих букв имеется покрытие (длинный горизонтальный штрих вверху), поэтому такой же вид ожидался бы и для буквы ѣ. Иначе говоря, эту букву в принципе можно передавать и как ѣ, и как ѣ.

Эта редкая графическая особенность вдобавок осложнена здесь тем, что в двух случаях такой ѣ (= ѣ), по-видимому, стоит на месте ѣ. Во-первых, *коупль* (или *коупль*) — это скорее всего В. мн. <коупль>, а не Р. мн. <коупль>, поскольку в данном контексте Р. падеж хотя и не исключен, но всё же гораздо менее вероятен, чем В. падеж. Во-вторых, *Славнь* (или *Славнь*) в данном контексте гораздо естественнее интерпретировать как <Славнь> 'в Славне (Славенском конце Новгорода)', чем как <Славнь> — личное имя ('а Славен не приносит роты ...'). Таким образом, в обоих случаях чтение с <ѣ> хотя и не гарантировано, но всё же явно предпочтительно. Если чтения с <ѣ> верны, то перед нами случай совмещения принципа одноерового письма со смещением ѣ и ѣ, довольно похожий на то, что наблюдается в графике грамоты № 866 (Б 5).

Редуцир.: I — (вѣ)[зѣм]и, възв[ѣти], [вѣд]а[тъ] (сюда же *Славнь*, если это <Славнь>); особо: [Пѣт]рѣкоу.

Морфология: отсутствие *-тъ* в *не ходи* (если это действительно презенс) и в *(не вѣд)[ада]* (почти наверно также в *(с)а запирае* |--); с другой стороны, *-ѣ* в И. ед. *скотѣ* и в перфектах *велѣлъ*, *дѣлъ*, *хо[д]илъ*. Отметим И. мн. *людѣ* (2×).

Самая трудная фраза грамоты — *то дикати людѣ*. Из различных мыслимых интерпретаций этой фразы (в т.ч. предполагающих иное словоделение) в настоящее время представляется предпочтительной та, при которой *дикати* трактуется как И. мн. муж. от незасвидетельствованного прилагательного *дикатий* 'дикватый', 'полудикий'. Правда, прилагательные на *-ат-ий* почти всегда образуются от существительных (большой частью от названий частей тела): *рогáтый*, *брюхáтый*, *поло-*

сáтый и т. п. Но в памятниках и в говорах имеются всё же и некоторые производные от прилагательных: *сѣдáтый* ‘седой, седоватый, с проседью’ (Слов. XI–XVII, 24: 21), *сѣдáтый* ‘седоватый’ (Даль, с пометой “новг.”), *седáтый* ‘седой’ Новг., Арх., Олон., Волог. и др. (СРНГ, 37: 112), *зеленáтый* (о лесе — в частушке) Саратов. (СРНГ, 11: 246), *безмозгáтый* Петерб. (СРНГ, 2: 193), *лысáтый* ‘лысый’ Волог., Новг., Ленингр., Олон., Влад., ‘с белым пятном на лбу (о животном)’ Калинин. (СРНГ, 17: 223), *пегáтый* ‘пегий’ Арх., Новг., Калинин. (СРНГ, 25: 312). (У последних двух слов в деривации участвовали в качестве промежуточного звена субстантивированные **lysa*, **péga* [ср. ЭССЯ, 17: 37, статьи **lysatъ(jb)* и **lysastъ(jb)*]; но с точки зрения нашей проблемы это мало что меняет.)

Важно также наличие далеко идущего параллелизма между суффиксами *-ат-ый* и *-аст-ый*; ср. *зубáтый* и *зубáстый*, *носáтый* и *носáстый*, *мордáтый* и *мордáстый* и т. п. Аналогично: *лысáтый*, *пегáтый*, *зеленáтый* (см. выше) и *лысáстый* (Даль), *пегáстый* (ср. в СРНГ, 25: 312 *пегáстенъкий* Новг.), укр. *зеленáстый* ‘зеленоватый’ (которое входит здесь в длинный ряд — *блáстый*, *червонáстый*, *сивáстый* и др.). Отметим еще зафиксированные в СРНГ отадъективные *любáтый*, *мудрáтый*, *журнáтый*. Ввиду такого параллелизма существенным доводом в пользу реальности др.-р. *дикáтый* оказывается наличие диалектного (забайкальского) *дикáстый* ‘диковатый’, ‘неразумный’ (Элиасов 1980: 101); ср. еще словен. *dívjast* ‘нелюдимый’, ‘застенчивый’ (от **dívъj-*, синонимичного **dik-*).

Не исключено, что *дикати людък* было одним из возможных обозначений для кочевников; ср. “вежников”, упоминаемых в грамотах № 664 и 550 (Б 56, 91).

№ 870 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг., см. Гиппиус 2004б)

пѣклананіе отъ всѣхъ лоудѣ къ петръ
ви и къ акъшѣ се есме слы[шали о]же грамѣт[ѣ] | ...

Перевод: ‘Поклон от всех людей Петру и Якше. Вот мы слышали, что грамоты ...’

Совершенно необычно обозначение авторов: “от всех людей”. Возможно, грамота имеет отношение к тем же делам, которым посвящена грамота № 877 (где многократно упоминаются “люди”). В этом случае “все люди” — это все купцы, с которыми постоянно ведут дела Петр и Якша.

Графика: *o* → ъ, ѣ станд., ѣ станд.; 2) *ou*, *e*, *u*; [j] (в конце слога) → *e* (*лоудѣ*).

Редуцир.: I — *Акъшѣ*, *всѣхъ*. Отметим сильный ѣ в *лоудѣ* (<-ды).

Всѣхъ — с наддиалектным *с*. Относительно *лоу* вместо *лю* в *лоудѣ* см. § 2.44.

Морфология: (<-ови) в Д. ед. къ *Петръви*, -ѣ в Д. ед. къ *Акъшѣ* (также -ѣ в *грамот[ѣ]* — вероятно, В. мн.), I мн. презенса *есме*. Отметим Р. мн. *лоудѣ* (<-ды).

№ 885 (стратигр. сер. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

отъ имоволожанъ и отъ жабланъ къ петру и къ акъ
къшѣ шъли мы на мълевъ а и[ва]нѣ [къ] намъ нѣ [съ] | ...

Между *жабланъ* и къ *Петру* стоит зачеркнутая буква *и*.

Перевод: ‘От имоволожан и жаблян к Петру и Якше. Мы пошли на Млѣв, а Иван к нам не ...’

Жабляне (в грамоте № 872 *жабъняне*) — жители Жабенского погоста, расположенного восточнее северных плесов оз. Селигер, у южной границы Деревской пятины. Млѣво, в прошлом центр Млѣвского погоста, находится на правом берегу р. Мсты в 18 км от ее истока из оз. Мстино. *Имоволожане* — жители Имоволожского погоста, который, как установил В.Л. Янин, находился между Жабенским и Млѣвским погостами.

Относительно *шьли* в значении 'пошли' см. № 550 (Б 91).

Тем же почерком, что № 885, написан еще один фрагмент:

№ 844 (стратигр. 3 четв. XII в.): (...) **отъ и[м]оволожан[ъ] къ** ... | ... **[п]окладѣно о[тъ] не буд[еть]** ...

Графика блока № 885+844: 1) станд.; 2) *у, и*.

Редуцир.: I — *Акъиѣ, на Мълевъ*. Конец слова: *о[тъ]*.

Морфология: *-е* в И. ед. *И[ва]не*, *-ѣ* в Д. ед. *къ Акъиѣ*. В презенсе представлено *-тъ: буд[еть]*. Отметим перфект *шьли*.

№ 872 (стратигр. 30-е–50-е гг. XII в.)

[+] **ѿ ж[абъня]нѣ къ князю и къ петръкоу ако то есмь выдали мѣзо...** | ...

Перевод: 'От жабнян к князю и к Петроку. Поскольку мы выдали Мезо...' (вероятно, человека по имени *Мѣзоша*).

Жабняне — то же, что жабляне (см. выше, № 885): один вариант произведен от основы *Жаб-ьн-*, другой — от чистого корня *Жаб-*.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. NB *зоу* в *князоу*, ср. *къназоу* 745 и Город. 1 (см. § 2.9).

Редуцир.: I — *ж[абъня]нѣ*; особо: *Петръкоу*; II — *къ князоу*.

Морфология: интересна словоформа *есмы*, отличная от обычного для др.-новг. диалекта *есме*; вероятно, в этом проявился восточноновгородский говор писавшего грамоту жабнянина. Отметим *ако то* (с релятивизатором *то*, см. § 4.35).

Имя на *Мѣзо...* (*Мѣзоша* или что-то близкое) — производное от корня *мѣз-*, ср. русск. ц.-сл. *мѣзиньць* 'младший сын' (см. Фасмер, II: 620).

№ 850 (стратигр. 30-е–50-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е–50-е гг. XII в.; реально ок. 1148 г.)

Внутренняя сторона

поклананье ѿ бъръза и отъ поутеши и отъ въхоѣ друужи
нѣ къ петръкоу се еси въдале землю н[а](мъ) -----
в[о] и сватопѣ(лъ)къ а нынѣ п... | ...

Внешняя сторона

...[го б]оуде [в]ѣ тобѣ оправ[ъ]и ны бѣла дѣла али о
----- поуть а жадѣ[н]оу въда[ѣ] (-)є | ...

Во 2-й строке внутренней стороны в *еси* между *е* и *с* зачеркнута буква *н*. На внешней стороне часть букв читается с большим трудом и не вполне надежно; в частности, вместо *[ѣ] тобѣ*, возможно, следует читать *[к]ѣ тобѣ*, а вместо *оправ[ъ]и* — *оправ[ѣ]и*. Под конечным *о* в *али о* подписано маленькое *а*.

Перевод: 'Поклон от Борза, Путиши и всей дружины Петроку. Вот ты дал нам землю ... (далее упомянут князь Святополк); а теперь ...' (вероятно, следовало сообщение о том, что некто пытается эту землю отнять). Из обрывков фраз на обороте можно понять, что авторы просят Петрока подтвердить их права. К сожалению, из-за лакуны в конце 2-й строки внутренней стороны остается неясной роль Святополка в этом конфликте. В частности, можно предположить, что, давая дружине землю, Петрок действовал от имени Святополка или Святополк эту раздачу земли каким-то образом санкционировал.

Святополк княжил в Новгороде в 1142–1148 гг., пока он не был выведен *злобы его ради*, как сказано в НПЛ (л. 25 об.). Действующий князь всегда именуется в берестяных грамотах просто князем, без имени. Поскольку Святополк назван здесь по имени, следует полагать, что грамота написана уже после его изгнания — скорее всего в ближайшее время после этого события, когда в связи со сменой князя появились новые претенденты на землю. Таким образом, грамота № 850 получает весьма узкую датировку — 1148 г. или немногим позже.

Графика: 1) ъ станд. (если не считать неясного ...в[о] в 3-й строке), в → в/е (2/1), ѓ станд. (если не считать неясного вѣда[ѣ]); 2) оу, е, и.

Оправ[в]и (или *оправ[ѣ]и*) — видимо, результат исправления *оправ[в]* (или *оправ[ѣ]*) на *оправи* (ненужная буква осталась незачеркнутой).

Редуцир.: I — *въдале, вѣда[ѣ], вѣхоѣ, Поутеши*; особо: *Петръкоу*. Плавные: *Бъръза, Сватопъ--къ*. Конец слова: -ѣ (или -ѣ) в *оправ[в]* (до исправления).

О диалектном *вѣхоѣ* 'всей' см. § 2.9 и 2.15^б.

Морфология: -е в перфекте *въдале*, -ѣ в Р. ед. *дружинѣ*, отсутствие -ть в презенце *боуде*. Р. ед. *отъ Поутеши* — с редким окончанием -и. Отметим Р. ед. жен. *отъ вѣхоѣ*.

Неясен падеж словоформы *Сватопъ(ль)къ*: И. или В. Не исключено, в частности, что в тексте стояло *а вѣротиво и Сватопълькъ* (В. ед.) 'причем введя в роту и Святополка' или что-то синтаксически подобное.

№ 849 (стратигр. сер. XII в.)

цѣльвъ ѿ петра къ дымъшѣ даи микоулѣ къшыкъѣ гривнѣ ·а· възьма оу
маренѣ · самъ же привед(-)а] его даи же передъ мареною · ци ти яръко въъ
[сп]росить а томуу не даи · и цѣлоую та добръ же створа исправи же сам[ѣ]

Во 2-й строке две буквы после *привед* сильно повреждены; их следы допускают, в частности, реконструкцию *оа*. Можно предположить, что автор начал писать *приведоу*, но, написав *приведо*, понял, что на самом деле нужно *приведа*, и добавил *а*. Возможно, он при этом зачеркнул *о* (теперь этого уже нельзя установить). Этой версии соответствует наша запись *привед(-)а*.

Перевод: 'Приветствие от Петра к Демше. Дай Микуле Кишке гривен шесть, взявши у Марены. Приведа его сам, дай в присутствии Марены. А если попросит Ярро, то тому не давай. Приветствую тебя. Сделай же милость, исполни сам'.

Демша — возможно, то же лицо, что Демка, автор грамоты № 892 (А 20).

Никогда ранее не встречавшееся начальное *цѣльвъ* (из *цѣльвь*, В. ед. от ц.-сл. *цѣлы* 'исцеление', 'спасение') точно соответствует латинскому *salutem* в классической эпистолярной формуле — по значению, грамматической форме и эллиптической конструкции без глагола.

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ оу, е, и*.

Редуцир.: I — *Дьмьшѣ, Арько, вѣ[сн]росить, Кышькѣ, възьма*; II — *створа*. Отметим сильные ъ, ь в *цѣльвь, Дьмьшѣ, гривнь, възьма*. Конец слова: *цѣльвь* (из *цѣльвь*).

НВ: слова *цѣлоу* и *цѣльвь* (оба в составе готовых эпистолярных формул) содержат *ц* (а не *к*), т. е. взяты из наддиалектного древнерусского.

Морфология диалектная с коррекцией: *-ѣ* в Р. ед. *оу Маренѣ* и в Д. ед. *къ Дьмьшѣ*, *-а* в причастиях *възьма, привед(-)а*; с другой стороны, *-ъ* в И. ед. *самъ* (2×), *-о* в И. ед. *Арько*. В презенсе представлено *-ть: вѣ[сн]росить*. Отметим В. ед. *цѣльвь* (от *цѣлы*), В. ед. *его*.

О формуле вежливости *добрѣ сѣ)твори* см. № 613 (А 4).

№ 821 (стратигр. 60-е – 70-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е – 50-е гг. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

отъ нѣгъла къ петръкоу и къ акъши сънаале зѣ
млоу на ѣ: лѣтъ а нънѣ въкоупникѣ пришь
и съгонилѣ и соуди староста и неслоуе

Перевод основной части: 'От Негла к Петроку и Якше. Взял в совместную аренду землю на 5 лет, а теперь соарендаторы пришли и согнали'.

При *сънаале* нет местоимения-подлежащего, а при *съгонилѣ* — местоимения-дополнения. Очевидно, подразумеваются либо 'я', 'меня', либо 'он', 'его' (последнее в том случае, если Негл пишет не сам и писец называет его в третьем лице).

Заключительная фраза не вполне ясна. Скорее всего она означает: 'Пусть же судит староста и Неслуй'. Но *и* здесь может быть и не союзом, а частицей с отождествительным значением, как в примерах типа *Володимеръ и Мономахъ* (см. § 4.37^а), и тогда *староста и Неслоуе* означает просто 'староста Неслуй'.

Дерзкой, но все же не совсем исключенной представляется еще одна версия — со словоделением *не слоуе*, где *слоуе* = словен. *slúje* 'слывет', 'имеет репутацию' (от *slúti*). Если допустить здесь значение, близкое к 'пользоваться авторитетом', то вся фраза будет истолкована примерно так: 'А судит староста и не слушают его'.

Имя *Нѣгъль* (= широко представленный в антропонимах корень *нѣг-* + адъективный суффикс *-ъл/-ьл-*, ср. *сѣтъль* от *сѣтъ-*) встретилось также в надписи на стене новгородского Софийского собора (Медынцева 1978, № 164, XI₂–XII₁): *нѣгъль пс*. Ввиду уникальности имени вполне возможно даже тождество персонажей.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, е, и*. В *Неслоуе* конечное *оуе*, возможно, равно ⟨*оуи*⟩; но поскольку *ѣ, ѣ* не смешиваются в данной графеме с *о, е*, следует считаться с возможностью того, что это ⟨*оуе*⟩, с окончанием И. ед. *-е* после [j]. Относительно *лоу* вместо *лю* в *землоу* см. § 2.44.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, е, и*.

Грамота № 821 — самый поздний из всех ныне известных древнерусских документов, написанных по одноеровой системе.

В версии с *Неслоуе* написание *оуе* оказывается двусмысленным: = ⟨*оуи*⟩ или ⟨*оуе*⟩. Относительно *лоу* вместо *лю* в *землоу* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *Нѣгъла, Акъши, сънаале, въкоупникѣ, съгонилѣ*; особо: *Петръкоу*.

Морфология: *-е* в перфекте *сънаале* (ед. муж.), *-ѣ* в И. мн. *въкоупникѣ* и в перфекте *съгонилѣ* (мн. муж.); в Д. ед. *къ Акъши* представлено редкое окончание *-и*. Относительно неясного *Неслоуе* (или *не слоуе*) см. выше.

Пример *съгонилѣ* — самое раннее надежное свидетельство проникновения нового окончания *-ѣ* (взамен исконного *-и*) в формы перфекта. Он почти на сто лет старше самых ранних примеров этого рода из известных донныне.

Особую грамматическую проблему составляет словоформа *приш(ь)*, которая, судя по контексту, эквивалентна в этой грамоте причастию *пришьдѣше* (или, может быть, перфекту *пришьлѣ*); см. об этом § 3.40.

Въкупникъ — производное от *въкупити*, *въкупитися* (встреченное впервые). Ср. Слов. XVIII (З: 188): *вкупитъся* 'вступить в какое-л. общество, артель и т. п., уплатив денежный взнос'; также у Даля (I: 212): *вкупатъся*, *вкупитъся* 'вносом денег получить права временного пользования угодьями, барышами от оборотов и пр.'

№ 812 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

...[Ѡ]у и ко акоше не дають вирьнихъ
...[Ѡ] ти не во[дад]ат[ѣ] а то ти дова мою|...

Слово *не* перед *во[дад]ат[ѣ]* вписано над строкой. Вероятно, в этом месте читалось *оже ти не* или *аже ти не*. На границе 1-й и 2-й строк можно предполагать *вирьнихъ*(*о коуно*), 2-й и 3-й — *дова мою*(*ожа*).

Судя по грамотам № 821, 870 и 885, первым адресатом этой грамоты был Петр (Петрок). Автор жаловался Петру и Якше на то, что жители какой-то волости или округи не дают вирных денег. Далее, вероятно, говорилось, что если они этих денег так и не дадут, то следует направить к ним двух мужей от лица новгородской администрации.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ станд., ѣ → е; 2) оу, и.

Редуцир.: I — *Акоше, дова, во[дад]ат[ѣ]*.

Морфология: <ѣ> в Д. ед. *ко Акоше*. В презенсе *-ть: дають, во[дад]ат[ѣ]*.

№ 794 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 60-е–90-е гг. XII в.)

+ отъ петра к[ѣ] маренѣ ци ти пѣц[ѣ]
не князь кѣпѣцѣ надѣливати а
ци ти присъле къ тѣбѣ а ты емѣ м
ѣлѣви ты княже вѣдаешъ цѣт[ѣ]
мѣжъ мѣ[р]ѣ зимѣси вѣзале т[ѣ] -- |...

Перевод: 'От Петра к Марене. Если станет князь наделять купцов и пришлет к тебе, то ты ему скажи: «Ты, князь, [этим] ведаешь. Кого из мужей мор прошлой зимой унес, те (тех, тем) ...»'.

Другое возможное понимание: «Ты, князь, знаешь, сколько мужей мор прошлой зимой унес ...». В качестве иллюстрации двойственности значения глагола *вѣдати* ('ведать, заведовать' и 'знать') ср.: ... *такое река емоу: «Подъ твоимъ городомъ избити мое людье, либо твоимъ повелѣниемъ или иногю. Ты вѣдаеши во твои землѣ — повѣжъ»* (Ипат. [1279], л. 292). Ср. также № 788 (Б 97).

Заметим, что словоформа И. ед. *мѣре* (= <море>) в др.-новг. диалекте была двусмысленна: это и 'мор', и 'море'. Версия 'сколько мужей море прошлой зимой унесло' на первый взгляд вполне согласуется с упоминанием о купцах. В действительности, однако, эта версия неприемлема: не говоря уже о том, что зимой морской путь

в Новгород (через замерзающий Финский залив) был закрыт, словоформа *възале* (а не *възало*) однозначно указывает на подлежащее мужского, а не среднего рода.

Графика: 1) *o* → *ь*, *ь* станд., *ѣ* станд.; 2) *ѣ*, *е*.

Редуцир.: I — *присъле*, *възале*, *пѣц[ѣ]не*, *кѣпѣцѣ*, *цѣтѣ*; II — *кназь*, *кнаже*. Плавные: *мѣльви*. Конец слова: *ѣбдаешь*; это один из самых ранних примеров с *-шь*, а не *-ши*.

Морфология: *-е* в И. ед. *мѣ[r]е* 'мор' (ср. *-ь* в *кназь*) и в перфекте *възале*, отсутствие *-ть* в *пѣц[ѣ]не*, *присъле*. Отметим Зв. ед. *кнаже*, В. мн. *кѣпѣцѣ*, суффикс *-ива-* в *надѣливати*.

Представляет интерес наречие *зиму-си* 'прошлой зимой', где указательный элемент имеет необычную форму *-си*; ср. *си ночь* в Слове о полку Игореве. В соврем. диалектном *зимѣсь* уже неразличимы древние *-си* и *-се*.

№ 798 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 40-е–90-е гг. XII в.; Троицк. Е)

(покла)[н]ѣние ѿ завѣда къ те- (-)ѣ
къ оу котораго ти сыноу вър[ѣ]ѣ
шь повели оти ѿбдада дат
ть маренѣ оже а придоу ти въ
дажъ опать върьшью же
и покланяю ти са

Перевод: 'Поклон от Завѣда к ... (возможно, к тетке). Тому из твоих сыновей, у которого есть зерно, прикажи, чтобы отдали дань Марене, поскольку я приду и ты тогда отдашь (очевидно, своему сыну) (букв.: отдай) назад зерном же. Кланяюсь тебе.'

Впрочем, императив *въдажь* в принципе может относиться и к 3 лицу: 'пусть отдаст'. В этом случае *дать* означает просто 'нечто выданное', 'выдаваемая доля' и следующая фраза понимается иначе: 'когда я приду, то пусть она (Марена) отдаст назад зерном же'. Но этот вариант всё же менее вероятен, поскольку при императиве 3 лица подлежащее обычно не опускается (во избежание двусмысленности).

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Отметим редкое написание *ѿ* (вместо более обычного *ѿ*) в *ѿ завѣда*. В конце 3-й строки у автора не уместилось слово *дать*: буква *т* уперлась в самый край грамоты. Очевидно, автор привык делать перенос только по слогам, поэтому он вписал на следующую строку графический слог *тъ*; но лишнее *т* осталось незачеркнутым.

Редуцир.: I — *въдажь*, *ѿбдада*. Плавные: *вър[ѣ]шь*, *върьшью*. Конец слова: сохранение *и* в *оти*.

Морфология: *-аго* в Р. ед. муж. *оу котораго*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *ѿбдада*. Отметим Р. ед. и-склонения *сыноу*, императив *въдажь*.

Основная фраза письма — превосходный пример архаического типа относительного предложения: *оу котораго ти сыноу вър[ѣ]шь*, *повели ...* (с опущением слова *тому*). Отметим отсутствие связки. Множ. число словоформы *ѿбдада* не согласовано с *сыноу*, а определяется непосредственно смыслом: 'пусть отдадут' (сын может отдать зерно и не сам).

В предложении *ти въдажь опать върьшью же* выступает союз *ти* 'то', 'тогда', который, в отличие от частицы *ти*, в новгородских берестяных грамотах встречается очень редко.

Слово *дать* ('подать', 'дань' или 'выдаваемая доля') образовано так же, как, например, *подать*. До сих пор оно было отмечено только в церковных контекстах (в значении 'даяние', 'дар'; см. Срезн., I: 635).

Прочие письма этой группы слишком фрагментарны. Приводим их без индивидуального разбора.

№ 899 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в.): ...трькоу : ижь то ход... Скорее всего ...трькоу — это конец от *Петрькоу*.

№ 889 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в.): (...) (ѿ д)ъбрилѣ · къ п[ѣ]троу [· бѣ](а) дѣла | ...

№ 835 (стратигр. 2 четв. XII в.): ... (к)ѣ иваноу то ти за петръмъ п[ол]ѣ | ...

№ 604 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Троицк., мостовая между А и Е): ѿ петрока грамота ко волосоу : и[з]ювид... Относительно Волоса см. № 671 (Б 99).

№ 825 (стратигр. 40-е–60-е гг. XII в.): покланани ѿ тоудорока ко м[а]---- | ше- -... В *покланани* недописано конечное *e*. Буквы после *М[а]* восстанавливаются ненадежно; возможна, в частности, реконструкция *М[аревѣ]* (правда, для этого нужно допустить, что автор мог использовать два разных начертания буквы *p*).

Б 23. Грамоты, связанные с Яковом и Гюргием (вероятно, 40-е–60-е гг. XII в., Троицк. Е и Ж)

К грамотам предыдущей группы (Б 22) примыкают несколько грамот того же времени, где фигурируют Яков и Гюргий (Гургий, Дурдий). Грамота № 627 (письмо от Гюргия к Якову) непосредственно связывает этих лиц. Яков фигурирует, кроме того, в грамоте № 890, Гюргий — в № 854 и 867. По всей вероятности тождеству имен в данном случае соответствует и тождество персонажей. При этом возможно также, что Яков — это то же лицо, что Якша в Б 22. Напротив, для отождествления Гюргия с посадником Гюргием Иванковичем, жившим в Неревском конце (см. Б 70 и 118), оснований нет: этому препятствует как место находки, так и хронология.

№ 890 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е)

... | [във]ѣриц-----[бѣ] лони а того не берьгоу [а] ...
ка со дружиною ала [а]ковоу повели ати приѣ[м]... | ...

Вероятно, перед *лони* стояло *тобе*, а в конце 2-й строки — *ати приемле*.

Перевод: '... деньги тебе (?) в прошлом году, а они этим пренебрегают. Так [пошли же (?)] ...ка (возможно, Петрока) с дружиной или же прикажи Якову, чтобы арестовал (?) ...' Это жалоба, вероятно, адресованная князю, на то, что жители некоторой волости, обязавшиеся в прошлом году выплачивать князю какие-то деньги, теперь этого обязательства не выполняют.

Графика: 1) *ѣ* → *o*, *e* → *e/b*, *ѣ* → *E*; 2) *ou*, *e*.

Конец слова: сохранение *и* в *ати*.

Морфология: отсутствие *-ть* в 3 мн. *не берьгоу* (маловероятно, что это 1 ед.).

Ала — 'или же', 'а иначе', 'в противном случае' (см. СДРЯ, I: 83).